

УДК 343

DOI 10.18413/2075-4566-2019-44-4-633-641

**ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ
ГЛАСНОГО ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО МЕРОПРИЯТИЯ
«ОБСЛЕДОВАНИЕ ПОМЕЩЕНИЙ, ЗДАНИЙ, СООРУЖЕНИЙ,
УЧАСТКОВ МЕСТНОСТИ И ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ»**

**THE PROBLEMATIC ISSUES
OF A PUBLIC OPERATIVE INVESTIGATION ACTIVITY NAMED
AN EXAMINATION OF PREMISES, BUILDINGS, STRUCTURES,
SECTORS OF LOCALITY AND VEHICLES**

**С.М. Коцюмбас, И.А. Моргун
S.M. Kotsumbas, I.A. Morgun**

Белгородский областной суд,
Россия, 308000, г. Белгород, Гражданский проспект, 49

Belgorod Regional Court,
49 Grazhdanskiy Prospekt, Belgorod, 308000, Russia

E-mail: Kocumbas@yandex.ru

Аннотация

В настоящий момент уголовно-процессуальным законодательством в полной мере не регламентирована процедура оперативно-розыскного мероприятия «Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств», не дано четких разъяснений о возможности изъятия в ходе его проведения предметов, которые могут иметь определяющее значение при принятии решения о возбуждении уголовного дела. Для определения основных путей решения проблемы авторы обратились к федеральному законодательству, позиции вышестоящих судебных инстанций. Впервые комплексно проанализированы доводы сторонников и противников разрешения изъятия предметов в процессе указанного оперативно-розыскного мероприятия с опорой на решения судебных инстанций по конкретным делам. Сделаны выводы, что эффективность исследуемого оперативно-розыскного мероприятия невозможна без допущения изъятия предметов, которые могут указать на совершение преступления, либо на которых отразились следы преступного деяния и т.п. В результате предложено более детально проработать данный вопрос на заседаниях студенческих научных обществ, в рамках научно-исследовательских конференций, профильных комитетов Государственной Думы РФ.

Abstract

At the moment the procedure of such an operative investigative activity as examination of premises, buildings, structures, sectors of locality and vehicles is not comprehensively regulated by criminal procedure law, consequently no clear explanation has been provided about the possibility of seizure of some material objects during the procedure, which may be decisive for initiation of a criminal case. To identify the main solutions to the problem the authors appealed to the federal legislation and the opinions of higher court instances. Basing on court rulings in specific cases, the Article pioneers the integrated analysis of the arguments both for and against the permission to seize the objects in the course of the specified operative investigative activity. The Article concludes that the effectiveness of the operative investigative activity under study is impossible without the permission of seizure of objects which can point to the commission of a crime or can show the traces a criminal action, etc. As a consequence, the authors suggest that the issue should be explored in more details at the meetings of students' research circles, at scientific conferences, by the relevant committees of the State Duma.

Ключевые слова: преступление, оперативно-розыскное мероприятие, обследование, изъятие предметов, охраняемая законом тайна, возбуждение уголовного дела, решение суда.

Key words: crime, operational investigative activity, examination, the seizure of material objects, legally protected secrets, initiation of a criminal case, court ruling.

Введение

Авторы попытались разобраться в таком дискуссионном вопросе, как возможность изъятия документов, предметов и материалов при проведении оперативно-розыскного мероприятия. К сожалению, в настоящий момент напрямую не урегулирована возможность обследования жилых помещений и изъятие соответствующих вещей. На протяжении длительного времени по указанной проблеме ведутся споры, складывается неоднозначная судебная практика. Прежде чем мы обратились к различным источникам, нам представлялось, что запрет изъятия вещей лишил бы исследуемого оперативно-розыскного мероприятия смысла, поскольку польза от его проведения как раз заключается в возможности не только осматривать помещения, здания, сооружения, участки местности и транспортные средства, но и производить при этом изъятие соответствующих предметов, документов, которые впоследствии в установленном законом порядке могут быть использованы в доказывании по уголовному делу. В противном случае эффективность исследуемого оперативно-розыскного мероприятия свелась бы к нулю. Проверим нашу точку зрения в данном исследовании.

При изучении определенных конструкций, понятий и категорий, используемых в настоящей статье, мы не могли обойтись без лексико-грамматического анализа, а при исследовании некоторых вопросов применяли сравнительно-правовой метод, метод анализа и синтеза, позволяющие расширить и углубить наши знания.

Толкование федерального законодательства и ведомственных правовых актов по изложенной проблеме различными исследователями

Итак, Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ об ОРД) (п. 8 ч.1 ст. 6) предусматривает проведение оперативно-розыскного мероприятия «Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств», которое заключается в визуальном или осуществляемом при помощи технических средств изучении объектов с целью обнаружения документов, предметов, веществ, электронных носителей информации, а также выявления обстоятельств, относящихся к преступному деянию, и иной информации, необходимой для решения оперативных задач, расследования преступления в целом [Собрание законодательства РФ, 1995].

Разделяя точку зрения Бакланова Л.А., отметим, что цель исследуемого оперативно-розыскного мероприятия состоит в получении достаточных данных для принятия конкретного процессуального решения при отсутствии необходимых данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела [Бакланов, 2012].

Того же мнения придерживаются Щербаченко А.К. и Напхаенко И.П., которые подтверждают, что обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств проводится в ситуациях, когда иными способами невозможно (или проблематично) получить необходимую информацию для возбуждения уголовного дела. Это мероприятие направлено на проверку сведений о признаках подготавливаемых, совершаемых или совершенных преступлений, а также на обнаружение, документирование, при необходимости изъятие и сохранение имущества, денег и иных ценностей, полученных в результате совершения преступных действий, документов и других предметов, которые могут послужить основанием для возбуждения уголовного дела [Щербаченко, Напхаенко, 2013]. Это утверждение согласуется и с позицией законодателя, изложенной в ст.15 ФЗ об ОРД, согласно которой при решении задач оперативно-розыскной деятельности органы, уполномоченные ее осуществлять, имеют право проводить гласно и негласно

оперативно-розыскные мероприятия, производить при их проведении изъятие документов, предметов, материалов и сообщений.

Обратимся к Инструкции о порядке проведения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации гласного оперативно-розыскного мероприятия «Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» (далее Инструкция), послужившей катализатором формирования несекретной ведомственной нормативной базы, регламентирующей порядок проведения оперативно-розыскного мероприятия, а именно, к разделу IV, который не только прямо закрепляет возможность при его проведении изъятия обнаруженных документов, имеющих признаки подделки, а также вещей, изъятых из гражданского оборота или ограниченно оборотоспособных, находящихся у лиц без специального разрешения, но содержит отсылку к вышеуказанному п. 1 ч.1 ст. 15 ФЗ об ОРД [Российская газета, 2014].

При этом из упомянутой Инструкции следует, что рассматриваемое оперативно-розыскное мероприятие проводится сотрудниками полиции на основании распоряжения о его проведении, которое подписывает руководитель, наделенный соответствующими полномочиями, и с которым надлежит ознакомить представителя юридического лица либо физическое лицо, вручить им его копию. Комлев В.Н. на данную норму обращает особое внимание, объясняя тем, что непредставление распоряжения для ознакомления и невручение его копии со стороны сотрудника полиции, проводившего гласное оперативно-розыскное мероприятие, является нарушением установленного порядка его проведения, что в последующем может послужить поводом для обжалования результатов мероприятия в целом [Комлев, 2011].

Для удостоверения процесса проведения и результатов изъятия документов (либо их копий), предметов, материалов в обязательном порядке привлекаются не менее двух дееспособных граждан, достигших возраста восемнадцати лет, не заинтересованных в исходе изъятия, не состоящих с лицами, участвующими в изъятии, в родстве или свойстве, а также не подчиненных и не подконтрольных указанным лицам. При изъятии информации, находящейся на электронных носителях, сотрудник, производящий изъятие, предоставляет возможность изготовить копии изымаемой информации. При этом он обязан не допустить уничтожение информации, находящейся на электронных носителях.

По итогам проведения исследуемого гласного оперативно-розыскного мероприятия должностное лицо, осуществившее изъятие предметов, документов, составляет протокол в соответствии с требованиями ст. 166 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Российская газета, 2011].

Проблемным видится изъятие предметов, документов, ценностей, имеющих значение для решения задач оперативно-розыскной деятельности, содержащих данные ограниченного распространения.

Так, согласно ФЗ об ОРД, в случае сбора информации, необходимой для принятия решений о допуске к сведениям, составляющим государственную тайну; работам, связанным с эксплуатацией объектов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья людей, а также для окружающей среды; участию в оперативно-розыскной деятельности или о доступе к материалам, полученным в результате ее осуществления; об установлении или о поддержании с лицом отношений сотрудничества при подготовке и проведении оперативно-розыскных мероприятий; о предоставлении либо об аннулировании лицензии на осуществление частной детективной или охранной деятельности, о переоформлении документов, подтверждающих наличие лицензии, о выдаче (о продлении срока действия, об аннулировании) удостоверения частного охранника запрещается осуществление действий, указанных в п.п. 8–11 ч. 1 ст. 6 названного федерального закона, в том числе обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств.

На данный момент существуют две основные точки зрения относительно необходимости получения судебного решения для изъятия документов, содержащих охраняемую законом тайну:

1) получать судебное решение и предъявлять его кому бы то ни было, нет необходимости;

2) сотрудники правоохранительных органов не вправе изымать документы, содержащие коммерческую или иную охраняемую законом тайну, если у них нет на то соответствующего разрешения суда.

Представляется, что правильной является вторая точка зрения. Это следует из положений п. 7 ч. 2 ст. 29 УПК РФ, закрепляющих, что только суд правомочен принимать решения о производстве выемки предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, идентичные требования должны предъявляться и к оперативно-розыскным мероприятиям.

Д.Г. Шашин, рассуждая на тему возможности распространения требований УПК РФ о выемке на изъятие документов в рамках обследования, отмечает, что, несмотря на то, что закон об ОРД не содержит норм, регламентирующих вопрос о необходимости получения судебного разрешения на проведение изъятия предметов и документов, содержащих коммерческую или иную охраняемую законом тайну, органы, осуществляющие ОРД, могут получить судебное разрешение на это по принципу аналогии закона. При этом изъятие документов, содержащих сведения ограниченного распространения (банковская, врачебная, коммерческая, налоговая тайна), без судебного разрешения недопустимо, поскольку существует угроза признания в последующем результатов ОРД, представленных органу дознания, следователю или в суд, недопустимыми [Шашин, 2017].

На возможность изъятия документов при проведении гласного оперативно-розыскного мероприятия по обследованию помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств указывается в письме ФССП России от 16 мая 2014 № 00121/14/27988-АП об организации работы при проведении оперативно-розыскных мероприятий и (или) следственных действий вне рамок возбужденных уголовных дел [Бюллетень Федеральной службы судебных приставов, 2014].

Фирсов О.В. высказывает мнение о том, что в случае согласия проживающих в жилище лиц судебное решение для проведения его обследования не требуется, а также нет необходимости издавать распоряжение о проведении гласного обследования жилища. По его мнению, будет достаточно отразить в документе по результатам такого обследования (протоколе, акте) предварительное получение согласия проживающих в жилище лиц, данное ими в присутствии понятых [Фирсов, 2011].

Довольно интересной представляется точка зрения В.В. Важенина, С.В. Баженова и А.А. Сафронова, согласно которой проведение гласного обследования жилища с согласия присутствующих при этом или проживающих в нем совершеннолетних дееспособных лиц является пережитком прошлого и противоречит позиции законодателя, допускающего проведение на основании судебного решения гласного обследования жилища против воли проживающих там лиц [Важенин, Баженов, Сафронов, 2014]. При этом, обращаясь к принятому в апреле 2013 г. ведомственному нормативно правовому акту (приказу) МВД России, регламентирующему основы организации и тактики оперативно-розыскной деятельности (ОРД) органов внутренних дел, имеющего гриф ограниченного доступа, авторы отмечают, что при проведении обследования допустимо изъятие не только предметов и веществ, ограниченных или запрещенных в гражданском обороте, но и иных имеющих значение для решения задач ОРД по пресечению и раскрытию преступлений. В.В. Важенин, С.В. Баженов, А.А. Сафронов особо обращают внимание на то, что в рамках возбужденного уголовного дела проведение обследования не допускается.

В рамках исследуемой темы довольно интересными видятся рассуждения Д.Г. Шашина о том, что методы и порядок проведения обследования жилых помещений в целом не отличаются от порядка обследования иных помещений. При этом автор обоснованно отмечает, что причин не признавать изъятые при указанных обстоятельствах документы, материалы вещественными доказательствами по уголовному делу не имеется, поскольку последние в зависимости от ситуации являлись орудиями или иными средствами совершения преступления, на которых, возможно, присутствуют следы преступления, ли-

бо являются предметами, вещами или документами, на которые были направлены преступные действия. Сюда же относятся деньги, ценности, иные предметы и документы, полученные в результате совершения преступления, которые могут помочь в обнаружении преступления и установления обстоятельств содеянного.

Противоречия судебной практики

Поскольку позиции судебных инстанций, отраженные в судебных решениях, вызывают научный интерес и в некоторых случаях определяют дальнейшее направление развития законодательства, в рамках данной статьи считаем необходимым обратиться к некоторым из них.

Как мы уже отмечали, в данной сфере сложилась противоречивая судебная практика (кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 12.10.2017 № 31-УД17-10). В определении от 9 января 2013 г. судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации указала, что оперативно-розыскное мероприятие «Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» осуществляется негласно и не может быть направлено на обнаружение и изъятие доказательств по уголовному делу [Кассационное определение..., 2013].

Из системного толкования решений Конституционного Суда Российской Федерации следует иная позиция, которая сохраняется неизменной на протяжении длительного времени. Так, в определении от 18 декабря 2003 года, по итогам рассмотрения жалобы гражданина, который оспаривал конституционность ст. 8 ФЗ об ОРД на том основании, что ее положения позволили сотрудникам правоохранительных органов проникнуть в его жилище без согласия на то проживающих там лиц и без судебного решения, что привело, по его мнению, к нарушению прав, гарантируемых статьями 17, 21, 23 и 25 Конституции Российской Федерации. Конституционный Суд сослался на ст.ст. 3, 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», согласно которым проведение оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих право на неприкосновенность жилища, допускается на основании судебного решения и при наличии информации о признаках противоправного деяния, по которому производство предварительного следствия обязательно; о лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших такое противоправное деяние; о событиях или действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации; в случаях, которые не терпят отлагательства и могут привести к совершению тяжкого преступления, а также при наличии данных о событиях и действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации, на основании мотивированного постановления одного из руководителей органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, допускается проведение оперативно-розыскных мероприятий с обязательным уведомлением суда (судьи) в течение 24 часов. В свою очередь, обследование жилища заявителя было произведено сотрудниками правоохранительных органов на основании решения председателя районного суда. В связи с чем Конституционный Суд не усмотрел в данном случае нарушений прав гражданина [Определение Конституционного Суда РФ..., 2003]. Позднее, в определении от 28 июня 2018 г., Конституционный Суд Российской Федерации указал, что проведение оперативно-розыскных мероприятий, в том числе обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, возможно лишь в целях выполнения задач, предусмотренных статьей 2 ФЗ об ОРД, и только при наличии оснований, указанных в статье 7 данного закона, коими являются сведения о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. При этом Конституционный Суд обратил внимание, что по смыслу закона проведение обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, включая обследование жилых и служебных помещений, возможно

исключительно на досудебной стадии уголовного судопроизводства, когда уголовное дело еще не возбуждено, либо когда лицо еще не привлечено в качестве обвиняемого по уголовному делу, но уже имеется определенная информация, которая должна быть проверена (подтверждена или отвергнута) в ходе оперативно-розыскных мероприятий, по результатам которых и будет решаться вопрос о возбуждении уголовного дела [Определение Конституционного Суда РФ..., 2018].

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации неоднократно анализируя вопросы, связанные с оперативно-розыскными мероприятиями, также признала правомерным проведение обследования жилища на основании судебного решения, подтвердила возможность при проведении его обследования произвести изъятие предметов, документов и материалов (определения от 14 августа 2018 года №201-АПУ18-31, от 12 февраля 2019 года № 205-АПУ19-1) [Апелляционное определение..., 2018; апелляционное определение..., 2019].

Более того, ряд нижестоящих судов в своих решениях также подтвердили право проникновения в жилище против воли проживающих в нем лиц для проведения гласного оперативно-розыскного мероприятия. При этом в обоснование своей позиции суды чаще всего ссылались на следующие обстоятельства – обследование жилого помещения осуществлялось в порядке проведения гласного оперативно-розыскного мероприятия с соблюдением требований Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» на основании судебного разрешения, с участием понятых и лица, там проживающего, которое против проведения обследования жилого помещения не возражало [Постановление Президиума..., 2015; Кассационное определение..., 2012].

В Постановлении от 15 марта 2018 года № 4у-1283/2018 Московский городской суд пришел к выводу о допустимости использования в качестве доказательств результатов оперативно-розыскной деятельности, мотивируя это тем, что оперативно-розыскное мероприятие «обследование жилых помещений», равно как и осмотр и изъятие предметов и документов при его обследовании, закрепление результатов осмотра в соответствующих протоколах и актах предусмотрено Федеральным законом об оперативно-розыскной деятельности и проведено на основании судебного решения, вынесенного по результатам рассмотрения соответствующего ходатайства в Московском городском суде, что требованиям закона не противоречит [Постановление Московского городского суда..., 2018].

Заключение

В статье впервые рассмотрена проблема как с позиции правоприменителя, главная цель которого – своевременное выявление преступных действий, так и с позиции защиты интересов обычных граждан, оберегающих свою собственность. Практическая значимость исследования состоит в том, что положения, изложенные в нем, применимы в рамках аналитической работы судебных инстанций по вопросам достижения единообразия в судебной практике, в правотворческой деятельности при разработке законопроектов, в исследовании более обширного плана.

Несмотря на пробелы в правовом регулировании и особенностях проведения такого важного оперативно-розыскного мероприятия, как гласное обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, противоречия в судебной практике, указанное оперативно-розыскное мероприятие порой является единственным эффективным средством выявления, пресечения и раскрытия преступлений, задержания лиц, к ним причастных. Какие бы аргументы не приводили ученые, однако изъятие предметов, документов, вещей, обнаруженных в ходе обследования, может послужить веским основанием для возбуждения уголовного дела, при этом запрет соответствующего действия аннулировал бы положительные итоги указанного оперативно-розыскного мероприятия.

Из вышесказанного следует вывод о том, что данный вопрос нуждается в более тщательной проработке как законодателем, так и научным сообществом. Необходимо более детально регламентировать процедуру данного оперативно-розыскного мероприятия,

обратить особое внимание на проведение обследования жилых помещений, чтобы соблюсти баланс между интересами гражданина, которому гарантировано право на неприкосновенность жилища, и следствия, цели которого направлены на оперативное обнаружение и изъятие предметов, указывающих на совершение преступления, послуживших орудием, либо на которых отобразились следы преступного деяния. Разрешение указанных проблем невозможно без приведения практики судебных инстанций к единообразию.

Список литературы

1. Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 14.08.2018 № 201-АПУ18-31. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 10.09.2019).
2. Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 12.02.2019 № 205-АПУ19-1. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 10.09.2019).
3. Бакланов Л.А. 2012. Совершенствование условий проведения гласного обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств. Научный вестник Омской академии МВД России. № 2 (45): 100–103.
4. Важенин В.В., Баженов С.В., Сафронов А.А. 2014. Гласное обследование: подготовка, проведение, использование результатов. Общество и право: 183–189.
5. Кассационное определение Амурского областного суда от 18.10.2012 по делу № 22-1923. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 10.09.2019).
6. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 09.01.2013 № 45-О12-77. Приговор по делу о покушении на незаконный сбыт наркотических средств, незаконном сбыте наркотических средств в отношении одной осужденной отменен, производство по делу прекращено на основании п.2 ч.1 ст.24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления, предусмотренного ч.1 ст.30, п.п. «а, б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, признано право на реабилитацию. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 10.09.2019).
7. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 12.10.2017 № 31-УД17-10. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 10.09.2019).
8. Комлев В.Н. 2011. О гласных оперативно-розыскных мероприятиях, проводимых полицией. Теория и практика общественного развития. № 4: 209–212.
9. Определение Конституционного Суда РФ от 18.12.2003 № 498-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Чумакова Александра Владимировича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и статей 123 и 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 10.09.2019).
10. Определение Конституционного Суда РФ от 28.06.2018 № 1468-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Пугачева Максима Михайловича на нарушение его конституционных прав пунктом 8 части первой статьи 6 и частью первой статьи 15 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», пунктом 3 статьи 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 10.09.2019).
11. Письмо ФССП России от 16.05.2014 № 00121/14/27988-АП «Об организации работы при проведении оперативно-розыскных мероприятий и (или) следственных действий. Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. 2014. № 7.
12. Постановление Московского городского суда от 15.03.2018 № 4у-1283/2018. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 10.09.2019).
13. Постановление Президиума Курганского областного суда от 12.10.2015 № 44У-50/2015. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 10.09.2019).
14. Приказ МВД России от 01.04.2014 № 199 (ред. от 17.04.2017) «Об утверждении Инструкции о порядке проведения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации гласного оперативно-розыскного мероприятия обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств и Перечня должностных лиц органов внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных издавать распоряжения о проведении гласного оперативно-розыскного мероприятия обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств». Российская газета. 2014. № 118.

15. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.04.2019, с изм. от 17.04.2019). Российская газета. 2011. № 249.
16. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «Об оперативно-розыскной деятельности». Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.
17. Фирсов О.В. 2011. Особенности правового регулирования оперативно-розыскного мероприятия «Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств». Вестник Забайкальского государственного университета. № 7 (74): 58–62.
18. Шашин Д.Г. 2017. Изъятие документов, предметов, материалов и сообщений, содержащих сведения ограниченного распространения, при проведении оперативно-розыскного мероприятия обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств. Вестник Сибирского юридического института МВД России. № 4 (29): 35–38.
19. Шашин Д.Г. 2018. Проблемы изъятия предметов, веществ и документов при проведении обследования жилых помещений оперативными подразделениями по контролю за оборотом наркотиков органов внутренних дел. Вестник Сибирского юридического института. № 2 (31):54–56.
20. Щербаченко А.К., Напхаенко И.П. 2013. К вопросу о гласном оперативном осмотре. М., Юристъ-Правоведь: 74–78.

References

1. Appellate determination of the Judicial Board on military cases of the Supreme Court of the Russian Federation from 14.08.2018 № 201-APU18-31. Available at: <http://www.consultant.ru/> (accessed 10 September 2019).
2. Appellate determination of Judicial Board on Affairs of the military personnel of the Supreme Court of the Russian Federation of 12.02.2019 № 205-APU19-1. Available at: <http://www.consultant.ru/> (accessed 10 September 2019).
3. Baklanov L.A. 2012. Sovershenstvovanie uslovij provedeniya glasnogo obsledovaniya pomeshchenij, zdaniij, sooruzhenij, uchastkov mestnosti i transportnyh sredstv [Improvement of conditions of carrying out public inspection of premises, buildings, constructions, sites of the district and vehicles]. Nauchnyj vestnik Omskoj akademii MVD Rossii [Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of internal Affairs of Russia]. № 2 (45):100–103.
4. Vazhenin V.V., Bazhenov S.V., Safronov A.A. 2014. Glasnoe obsledovanie: podgotovka, provedenie, ispol'zovanie rezul'tatov [Public survey: preparation, implementation, use of results]. Obshchestvo i pravo [Society and law]:183–189.
5. Cassation ruling of the Amur regional court of 18.10.2012 in case № 22-1923. Available at: <http://www.consultant.ru/> (accessed 10 September 2019).
6. Cassation ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated 09.01.2013 No. 45-O12-77. The verdict in the case of attempted illegal sale of narcotics, illegal sale of narcotics against a convicted cancelled the proceedings terminated on the basis of paragraph 2 part 1 article 24 UPK the Russian Federation behind absence in act of structure of a crime under part 1 of article 30, paragraph "b" of part 2 of article 228.1 of the criminal code, recognized the right to rehabilitation. Available at: <http://www.consultant.ru/> (accessed 10 September 2019).
7. Cassation determination of the Judicial Board on criminal cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated 12.10.2017 № 31-UD17-10. Available at: <http://www.consultant.ru/> (accessed 10 September 2019).
8. Komlev V.N. 2011. O glasnyh operativno-rozysknyh meropriyatiyah, provodimyh policiej [About the public operational-search actions carried out by police]. Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya [Theory and practice of social development]. № 4: 209–212.
9. Definition of the constitutional Court of the Russian Federation of 18.12.2003 No. 498-O "about refusal in acceptance to consideration of complaints of the citizen Chumakov Alexander Vladimirovich on violation of his constitutional rights by provisions of article 8 of the Federal law "about operatively-search activity" and articles 123 and 125 of the Criminal procedure code of the Russian Federation». Available at: <http://www.consultant.ru/> (accessed 10 September 2019).
10. The constitutional Court of the Russian Federation from 28.06.2018 № 1468-About "About refusal in acceptance to consideration of the complaint of citizen Pugachev Maxim Mikhailovich on a violation of his constitutional rights by paragraph 8 of article 6 and article 15 of the Federal law "On operational-investigative activities", paragraph 3 of article 8 of the Federal law "On advocate activity and advocacy in Russian Federation». Available at: <http://www.consultant.ru/> (accessed 10 September 2019).
11. Pis'mo FSSP Rossii ot 16.05.2014 № 00121/14/27988-AP «Ob organizacii raboty pri provedenii operativno-rozysknyh meropriyatij i (ili) sledstvennyh dejstvij [The letter of FSSP of Russia of

16.05.2014 № 00121/14/27988-AP "About the organization of work at carrying out quickly-search actions and (or) investigative actions]. Byulleten' Federal'noj sluzhby sudebnyh pristavov [Bulletin of the Federal bailiff service]. 2014. № 7.

12. Resolution of the Moscow city court of 15.03.2018 No. 4U-1283/2018. Available at: <http://www.consultant.ru/> (accessed 10 September 2019).

13. Resolution of the Presidium of the Kurgan regional court of 12.10.2015 No. 44U-50/2015. Available at: <http://www.consultant.ru/> (accessed 10 September 2019).

14. Prikaz MVD Rossii ot 01.04.2014 № 199 (red. ot 17.04.2017) «Ob utverzhdenii Instrukcii o poryadke provedeniya sotrudnikami organov vnutrennih del Rossijskoj Federacii glasnogo operativno-rozysknogo meropriyatiya obsledovanie pomeshchenij, zdaniij, sooruzhenij, uchastkov mestnosti i transportnyh sredstv i Perechnya dolzhnostnyh lic organov vnutrennih del Rossijskoj Federacii, upolnomochennyh izdavati rasporyazheniya o provedenii glasnogo operativno-rozysknogo meropriyatiya obsledovanie pomeshchenij, zdaniij, sooruzhenij, uchastkov mestnosti i transportnyh sredstv» [The Ministry of internal Affairs order dated 01.04.2014 No. 199 (ed. by 17.04.2017) "On approval of the Instruction about the procedure for employees of internal Affairs bodies of the Russian Federation vowel operative-search activities the inspection of premises, buildings, structures, terrain and vehicles and the list of officials of internal Affairs bodies of the Russian Federation authorized to issue orders on holding public operative-search activities the inspection of premises, buildings, structures, terrain and vehicles"]. Rossijskaya gazeta [Russian newspaper]. 2014. № 118.

15. Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 18.12.2001 № 174-FZ [Criminal procedure code of the Russian Federation] (red. ot 01.04.2019, s izm. ot 17.04.2019). Rossijskaya gazeta [Russian newspaper]. 2011. № 249.

16. Federal'nyj zakon ot 12.08.1995 № 144-FZ (red. ot 06.07.2016) «Ob operativno-rozysknoj deyatel'nosti» [Federal law № 144-FZ of 12.08.1995 "On operational and investigative activities"]. Sobranie zakonodatel'stva RF [Collection of legislation of the Russian Federation]. 1995. № 33. St. 3349.

17. Firsov O.V. 2011. Osobennosti pravovogo regulirovaniya operativno-rozysknogo meropriyatiya «Obsledovanie pomeshchenij, zdaniij, sooruzhenij, uchastkov mestnosti i transportnyh sredstv» [Features of legal regulation of operational search activity "Inspection of premises, buildings, structures, terrain and vehicles"]. Vestnik Zabajkalskogo gosudarstvennogo universiteta [The Bulletin of Transbaikalian state University]. № 7 (74): 58–62.

18. SHashin D.G. 2017. Iz"yatie dokumentov, predmetov, materialov i soobshchenij, soderzhashchih svedeniya ogranichenogo rasprostraneniya, pri provedenii operativno-rozysknogo meropriyatiya obsledovanie pomeshchenij, zdaniij, sooruzhenij, uchastkov mestnosti i transportnyh sredstv [Seizure of documents, objects, materials and messages containing information of limited distribution, during the operational search activities inspection of premises, buildings, structures, terrain and vehicles]. Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii [Bulletin of the Siberian law Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia]. № 4(29): 35–38.

19. SHashin D.G. 2018. Problemy iz"yatiya predmetov, veshchestv i dokumentov pri provedenii obsledovaniya zhilyh pomeshchenij operativnymi podrazdeleniyami po kontrolyu za oborotom narkotikov organov vnutrennih del [Problems of withdrawal of subjects, substances and documents at carrying out survey of premises by operational divisions on control of a turnover of drugs of law-enforcement bodies]. Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta [Bulletin of the Siberian law Institute]. № 2 (31): 54–56.

20. SHCHerbachenko A.K., Naphaenko I.P. 2013. K voprosu o glasnom operativnom osmotre [On the issue of transparent operational inspection]. YUrist"-Pravoved": 74–78.

Ссылка для цитирования статьи For citation

Коцюмбас С.М., Моргун И.А. 2019. Проблемные аспекты гласного оперативно-розыскного мероприятия «Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств». Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 44 (4): 633–641. DOI 10.18413/2075-4566-2019-44-4-633-641

Kotsumbas S.M., Morgun I.A. 2019. The problematic issues of a public operative investigation activity named an examination of premises, buildings, structures, sectors of locality and vehicles. Belgorod State University Scientific Bulletin. Philosophy. Sociology. Law series. 44 (4): 633–641 (in Russian). DOI 10.18413/2075-4566-2019-44-4-633-641